

Когда дела в уезде были завершены, уездный начальник лично пришел к Лу Цзину, чтобы вручить ему почетную табличку.

Услышав новости, жители городка собрались у ворот дома Лу, надеясь увидеть уездного начальника, когда он выйдет, чтобы потом похвастаться перед родственниками.

Семья Лу Цзина из трех человек отдыхала в беседке на озере, когда слуги сообщили, что уездный начальник уже был принят в главном зале.

Лу Цзин и Юнь-гэр поспешили туда. Они уже собирались преклонить колени, но уездный начальник остановил их, улыбаясь: «Действительно, герои рождаются среди молодежи. Вы, супруги, один — вносит предложения и помогаете снаружи, другой — кормит голодных и помогает слабым дома. Дом, творящий добро, обязательно получит благословение».

Он махнул рукой, и слуги поднесли поднос с пятьюдесятью серебряными монетами. Для состояния Лу Цзина это было не так много, но это было все, что мог предложить уездный начальник. Уезд потратил много денег на помощь пострадавшим, и казна была пуста.

Также на стол положили табличку с надписью «Дом, творящий добро».

Лу Цзин и Юнь-гэр поспешили поблагодарить уездного начальника, который был очень дружелюбен и ободрил их несколькими словами перед тем, как уйти.

После того как уездный начальник покинул дом Лу, жители, собравшиеся у ворот, начали расспрашивать слуг о том, что произошло.

Слуги знали, что можно говорить, а что нет, и сразу же пересказали разговор уездного начальника с Лу Цзином и Юнь-гэром.

Только тогда люди узнали, что во время наводнения не только Юнь-гэр помогал, но и Лу Цзин оказал значительную помощь в уезде. Иначе уездный начальник не пришел бы лично награждать их.

Все восхищались, что Лу Цзин и Юнь-гэр не только глубоко привязаны друг к другу, но и обладают великодушием. Те, кто замыслил недоброе против магазинов Лу, теперь не осмеливались ничего предпринимать.

А второй сын семьи Чжоу, который ранее пытался ограбить Лу Цзина, был снова отруган своим отцом. Люди обычно стараются подружиться с такими семьями, как Лу, а он сам пошел на конфликт.

Глава семьи Чжоу, подумав, отправил подарок в дом Лу.

Лу Цзин понял намерения главы семьи Чжоу. Услышав, что второго сына Чжоу теперь строго контролируют, и он даже обходит улицу, где находится магазин Лу, он решил принять подарок и отправить ответный подарок в праздники.

Награда от уездного начальника имела большой вес во всем уезде Тинъюнь, и дом Лу получил множество поздравлений. Даже управляющий Ван спросил, не хотят ли они устроить банкет.

Но Лу Цзин и Юнь-гэр не хотели привлекать к себе внимание. Они оба были скромны, и люди поняли их намерения, не беспокоя их, но в душе стали еще больше уважать их.

В доме Лу.

После возвращения из уезда Лу Цзин начал экспериментировать с зерном в заднем дворе.

Он побывал на передовой линии бедствия и своими глазами увидел страдания крестьян. Они зависели от природы, и в обычные годы едва могли прокормиться. Если стихийное бедствие уничтожало урожай, многие могли умереть от голода.

Он вырос в изобильном XXI веке, и даже будучи сиротой, никогда не голодал. Это был первый раз, когда он столкнулся с жестокостью этой эпохи, и у него появилось желание что-то изменить.

Он также верил, что если эта эпоха станет лучше, то и он с Юнь-гэр будут жить лучше.

Прошлая жизнь Лу Цзина казалась ему далеким прошлым, и рассказывать Юнь-гэру об этом было бы бесполезно, только напугало бы его.

Ранее Юнь-гэр спрашивал о прошлом Лу Цзина, и тот сказал, что пришел из далекого места, где он жил один и учился, а затем попал сюда после катастрофы. Поэтому его знания так отличались от местных.

Единственное, что он не рассказал Юнь-гэру, — это его сверхъестественная способность. Это не имело существенного влияния на их жизнь, и он редко использовал эту способность.

Эта способность была слишком необычной, и рассказывать о ней Юнь-гэру только заставило бы его беспокоиться.

Но Юнь-гэр, живя с ним бок о бок, не мог не заметить его секретов. Ранее, когда Лу Цзин экспериментировал с фруктовыми деревьями, Юнь-гэр не задавал лишних вопросов, проявляя уважение.

Теперь, когда он начал улучшать зерно, и если это удастся, это может оказать огромное

влияние на всю империю, он больше не мог скрывать это от Юнь-гэра.

Вечером, когда они легли спать, Лу Цзин заговорил об этом.

Юноша, услышав, что у Лу Цзина есть способность улучшать растения, остался спокоен. Он не был глуп, и раньше видел, как Лу Цзин ухаживал за фруктовыми деревьями, а затем предоставил улучшенные саженцы старосте деревни. Он знал, что здесь что-то не так.

После возвращения из уезда Лу Цзин снова начал экспериментировать с зерном, и Юнь-гэр знал об этом. Но Лу Цзин не говорил, и он не спрашивал.

Он доверял Лу Цзину. Их отношения не требовали знания всех секретов друг друга. Их доверие не нуждалось в этом.

Лу Цзин умел слишком много, и за время их совместной жизни Юнь-гэр не раз удивлялся ему. Поэтому, когда Лу Цзин сказал о своей способности, Юнь-гэр не был шокирован, а скорее заинтересован.

После того как Лу Цзин закончил, он немного волновался, боясь, что Юнь-гэр рассердится. Но, оставшись наедине, он прижался головой к груди Юнь-гэра и жалобно прошептал: «Прости, Юнь-гэр, что рассказал так поздно. Ты можешь ударить меня».

Юнь-гэр: ...Вот теперь действительно хочется рассердиться.

Он ущипнул Лу Цзина за ухо, и тот начал ерзать. Молодому человеку стало щекотно, и он не смог сдержать смеха. «Я не сержусь. Я тоже не сразу рассказал тебе о своем прошлом. Мы квиты».

Лу Цзин, хотя и знал, что Юнь-гэр мягкосердечен, все равно был тронут его безграничным доверием и любовью. Он поднял голову и посмотрел в глаза Юнь-гэра, полные смеха, нежно поцеловав его.

В комнате снова послышался прерывистый разговор.

«А Цзин, у всех в вашем мире есть такая способность?»

«Нет, только у некоторых».

«А это вредит твоему здоровью?»

«Конечно, нет».

«А эта способность передастся Чжэньчжэнь?»

«...Нет».

«А...»

Дальнейшие слова были заглушены чем-то, Юнь-гэр почувствовал головокружение и больше не мог вспомнить, что хотел спросить.

После того как Су Цзяньфэн потерял сознание, выплюнув кровь, его слуга с огромным трудом доставил его обратно в уезд Чжэюнь.

Он был избит до синяков, весь мокрый, долго лежал под дождем, а затем, от переполнявшего его гнева, у него поднялась температура.

Его кошелек был украден, а у слуги не было денег, поэтому ему пришлось заложить нефритовый подвес Су Цзяньфэна, чтобы получить деньги на лечение.

Сначала Су Цзяньфэн целыми днями проклинал «этих ничтожеств», затем переключился на Су Цзяньюня. В таком состоянии он, конечно, не мог продолжать расследование, и, как только его состояние немного улучшилось, он приказал слуге нанять повозку, чтобы вернуться домой.

Он трясся в повозке больше месяца, пока не добрался до Учжоу. Большую часть времени он провел в повозке, залечивая раны, и сильно похудел. Когда госпожа Бай увидела его, она едва узнала его. Только когда он хрипло произнес «мама», она, словно очнувшись от сна, бросилась к нему с громким плачем.

«Мой Цзяньфэн, как ты мог так измениться? Ты словно ножом режешь мое сердце!»

Затем она повернулась к слуге и строго спросила: «Говори! Как твой господин дошел до такого? Как ты за ним ухаживал?»

Слуга упал на колени и заплакал: «Госпожа, это моя вина. Господин был избит, когда выполнял поручение господина Су. Тот человек не только не принял добрых намерений господина, но и приказал своим слугам избить господина Цзяньфэна. Я просто не мог остановить их!»

Это была версия, которую Су Цзяньфэн придумал по дороге домой. Если бы он вернулся, не выполнив задание, отец не только посчитал бы его некомпетентным, но и отправил бы кого-то другого заманивать Су Цзяньюня.

Все эти дни он вспоминал того человека, которого видел в Чжэси. Чем больше он думал, тем больше убеждался, что это был Су Цзяньюнь.

Он всегда завидовал Су Цзяньюню. Су Цзяньюнь был младшим сыном семьи Су, у него была такая влиятельная семья, как Юнь, и, конечно, он был окружен любовью. А он, будучи таким же сыном Су Юйцюаня, был как подпольная мышь, терпящая насмешки. Люди смеялись над тем, что его мать была наложницей, смеялись, что у него нет отца, а он ничего не мог сделать, только смотреть, как его отец любит другого ребенка.

Мать всегда говорила ему терпеть. Они терпели больше десяти лет, наконец добились своего, и еще больше года ждали возможности избавиться от Су Цзяньюня. Но теперь оказывается, что Су Цзяньюнь жив, и отец хочет вернуть его. Как они с матерью могут этого хотеть?

Он переложил вину за свои побои на Су Цзяньюня, сказав, что тот отказался вернуться и избил его. Он не верил, что отец не поверит ему, не верил, что после этого отец все еще отправит кого-то за Су Цзяньюнем.

Услышав это, госпожа Бай начала как сумасшедшая проклинать Су Цзяньюня, а затем, схватив Су Юйцюаня за руку, горько заплакала: «Господин, ты видишь, он не только не хочет возвращаться, но и избил нашего Цзяньфэна. Ты должен добиться справедливости для нашего сына!»

Су Юйцюань с раздражением нахмурился. Он помнил, что характер этого сына был очень мягким, и думал, что его можно уговорить вернуться. Но оказалось, что тот даже не принял его добрых намерений.

Все эти дни он также расспрашивал людей и все больше убеждался, что магазины «Юньхуачжай» и «Яньюнь Бухао» как-то связаны с Су Цзяньюнем.

«Яньюнь Бухао» набирал обороты, и, похоже, был нацелен на звание императорского купца. У него не было уверенности, что он сможет победить «Яньюнь Бухао», поэтому он думал, что если уговорит Су Цзяньюня вернуться, то проблема решится сама собой.

Более того, если бы и «Юньхуачжай», и «Яньюнь Бухао» стали его, то у него бы не было конкурентов.

Но теперь эти планы рухнули. Он взглянул на своего изможденного старшего сына и на госпожу Бай, залитую слезами, и все больше думал, что Су Цзяньюнь — это проклятие для него, как и его покойная мать, ничего хорошего.

Он бросил фразу «выздоровливай» и покинул зал. Отбор императорских купцов вот-вот начнется, и у него каждый день много дел, он не может тратить время на заботу о сыне.

Теперь, когда путь с заманиванием Су Цзяньюня не сработал, ему нужно было придумать другой способ.

Юнь-гэр и Лу Цзин получили письмо от Юнь Фэя. Он успешно получил рекомендацию на звание императорского купца и собирался отправиться в столицу.

Они тоже подготовились. Не факт, что они выиграют отбор на звание императорского купца в этот раз. Даже если их ткани «Яньюнь» лучше, в финальном отборе может быть много непредсказуемых факторов.

Даже если в этот раз они не выиграют, у них будет следующий раз, и еще один. Они могут продолжать совершенствоваться, открывать все больше и больше магазинов. Когда вся страна будет хвалить их ткани «Яньюнь», они обязательно выиграют.

Чжэньчжэнь был еще слишком мал, чтобы выдержать долгое путешествие, поэтому Лу Цзин и Юнь-гэр решили не ехать в столицу в этот раз.

Однако Нань Ци и Чжоу Янь уже отправились из Учжоу в столицу. Они откроют там самый большой магазин «Юньхуачжай» во всей империи Юй, чтобы ткани «Яньюнь» стали знаменитыми в столице.

Они уже подготовили одежду для столичного магазина, включая летнюю коллекцию этого сезона и осеннюю коллекцию следующего, а также детские товары, которые хорошо продавались во всех провинциях.

Если подсчитать время, то к тому моменту, как Юнь Фэй доберется до столицы, магазин, скорее всего, уже откроется.

Янь Чжи также покинул город Чжэси две недели назад, перед отъездом попросив Лу Цзина и Юнь-гэра навестить его, если они окажутся в столице, и оставил Лу Цзину опознавательный знак и адрес.

Его статус был всем понятен, хотя никто не говорил об этом открыто. Лу Цзин бережно сохранил подарок, и вместе с Юнь-гэром и Чжэньчжэнь устроил для Янь Чжи шумный прощальный ужин.

Их жизнь снова вернулась к привычному ритму. Лу Цзин уже подготовил каталог одежды для следующего сезона и разослал его во все магазины. Теперь большую часть своего времени он проводил в заднем дворе.

Юнь-гэр, играя с Чжэньчжэнь, получал от Янь Чжи сообщения о прогрессе в бизнесе по производству льда. Если он придумывал новый напиток, то отправлял рецепт обратно.

Через два месяца Лу Цзин наконец вывел новый сорт зерна. Согласно его экспериментам, урожайность нового сорта была в два-три раза выше, чем у обычного, а при использовании методов удобрения почвы урожайность могла быть еще больше.

Он подготовил достаточно семян для посева на двух му (около 0,13 га) и написал письмо Янь Чжи.

Он лишь упомянул, что нашел новый сорт зерна с более высокой урожайностью, и предложил Янь Чжи попробовать его посадить.

Он тщательно подготовил для Янь Чжи контрольные группы: один участок с обычным зерном, другой — с обычным зерном и методами удобрения, третий — с улучшенным зерном, и четвертый — с улучшенным зерном и методами удобрения. Все условия должны были быть одинаковыми, а затем следовало сравнить урожайность.

Однако в письме он не указал, насколько именно урожайность будет выше. Во-первых, он боялся, что его эксперименты могут быть неточными, и не хотел давать ложных надежд. Во-вторых, он хотел сделать Янь Чжи сюрприз.

Если бы не ограничения, он бы с удовольствием увидел выражение лица Янь Чжи, когда тот узнает об урожайности.

Пока Лу Цзин изо всех сил улучшал зерно, в столице разворачивалось интересное действо.

В конце июня Нань Ци и Чжоу Янь, взяв с собой много багажа, отправились в столицу по воде.

Столица была процветающей, и они присмотрели трехэтажное здание, аренда которого обходилась в пятьдесят таэлей в месяц.

К счастью, у них было достаточно денег, и после обсуждения они решили арендовать это здание.

У обоих уже был богатый опыт в оформлении магазинов, и они основывались на первоначальном дизайне «Юньхуачжай», адаптируя его под новое помещение. Они быстро согласовали план и наняли рабочих для ремонта.

Магазин в столице был ориентирован на знатных и богатых клиентов, поэтому даже примерочные были оформлены с особой изысканностью и простором, не говоря уже о специальных комнатах для VIP-гостей.

Одежда и ткани были размещены более свободно, а для кукол даже заказали специальные коробки. Более того, Лу Цзин научил их делать сухие цветы, которые они положили в коробки с куклами.

После упаковки Нань Ци и Чжоу Янь посмотрели на результат и поняли, что их цены уже не кажутся такими высокими. Нань Ци, вдохновившись, предложил добавить небольшие пучки сухих цветов и в упаковку тканей и одежды.

Он понял замысел Лу Цзина: товары для знати должны быть упакованы с особым вниманием, чтобы клиенты чувствовали, что их покупка стоит своих денег. Поэтому он придумал несколько вариантов упаковки, заказал их у мастеров и показал Чжоу Яню, который одобрил идею. Затем Нань Ци заказал партию таких упаковок, чтобы посмотреть на реакцию клиентов.

Они хорошо заплатили, поэтому ремонт шел быстро. Через две недели они пришли принимать работу и остались довольны: столичные мастера, хоть и дорогие, делали свою работу на высшем уровне. Они с радостью выплатили оставшуюся сумму.

Швеи также были наняты, и ключевые сотрудники были привезены Нань Ци из Учжоу.

Эти люди были связаны с семьей Лу контрактами, большинство из них сами продали себя в рабство, и Лу Цзин выкупил их. Нань Ци обучал их больше полугода, и теперь это были надежные и компетентные сотрудники.

Чжоу Янь отвечал за найм продавцов, которых обучали несколько дней перед открытием. Они должны были быть умными, вежливыми и уметь обслуживать клиентов, а также распознавать конкурентов, которые могли попытаться украсть дизайны или выкройки.

Когда все было готово, «Юньхуачжай» быстро открылся.

Жители столицы любили новинки, и дизайн магазина «Юньхуачжай» позволял прохожим увидеть одежду еще до того, как они зайдут внутрь. Красивая и оригинальная одежда сама по себе была отличной рекламой.

Количество клиентов, зашедших в магазин, привлеченных витриной, росло с каждым днем. В конце концов, чтобы обеспечить комфорт посетителям, пришлось поставить у входа сотрудника, который регулировал поток.

Когда магазин был переполнен, новых клиентов просили подождать, пока кто-то не выйдет, и только тогда пускали внутрь.

Многие, видя популярность нового магазина, тоже хотели заглянуть, а увидев красивые наряды в витрине, не могли устоять и готовы были стоять в очереди, чтобы попасть внутрь.

После закрытия Чжоу Янь подсчитал товары: почти половина подготовленной на месяц одежды была продана, а куклы, несмотря на высокую цену, разошлись полностью, и было принято множество заказов на индивидуальные изделия.

Улица, на которой они открыли магазин, и так была оживленной, с множеством ювелирных магазинов, антиквариата и других дорогих товаров, поэтому клиенты были состоятельными.

Даже если кто-то считал одежду слишком дорогой, куклы, как новый и интересный товар, были по карману многим. К тому же, куклы были отличным подарком или украшением для дома, поэтому их популярность не удивила.

В тот день многие родители, вернувшись домой, обнаружили, что их дети играют с очаровательными куклами. Более того, некоторые жены и наложницы уже надели новую одежду, чтобы порадовать своих мужей.

Всего за один день «Юньхуачжай» сумел завоевать значительную известность в бурлящей жизнью столице.

Когда Юнь Фэй прибыл в столицу, он еще на пристани услышал, как люди обсуждают «Юньхуачжай».

Юнь Фэй удивленно поднял бровь. Он нечасто общался с Нань Ци и Чжоу Янем, знал лишь, что они друзья Юнь-гэра и Лу Цзина, а также партнеры, получающие долю прибыли от «Юньхуачжая». Но он не ожидал, что эти двое окажутся настолько способными, что всего за месяц смогли сделать «Юньхуачжай» таким популярным в столице.

Он отправил слуг искать жилье, а сам с Юаньбао направился прямо в «Юньхуачжай».

Он ожидал увидеть оживленную сцену, но вместо этого обнаружил прикрытую дверь магазина и табличку «Закрето».

Он понял, что что-то случилось, и, не раздумывая, вошел внутрь.

Нань Ци, стоявший ближе к двери, машинально сказал: «Извините, магазин временно закрыт и не принимает посетителей...»

Только тогда он увидел, что это Юнь Фэй, и, сгладив выражение лица, улыбнулся: «Господин Юнь, вы наконец приехали».

Чжоу Янь тоже подошел поздороваться. После короткого обмена любезностями Юнь Фэй спросил: «Что случилось?»

Чжоу Янь и Нань Ци знали о связи Юнь Фэя с Юнь-гэром и о том, что они занимаются одним делом, поэтому не стали скрывать.

«Сюда пришли хулиганы, пытались испортить товар. Сотрудники их остановили, но те начали

ругаться и оскорблять. Даже когда мы их выгнали, они не успокоились. Позже патрульные императорской гвардии заметили неладное и подошли. Увидев гвардейцев, те разбежались как крысы, и их не поймали. Мы боялись, что они вернуться и напугают наших гостей, поэтому временно закрыли магазин, чтобы придумать, что делать».

Юнь Фэй нахмурился. Хулиганы не стали бы просто так устраивать беспорядки. Скорее всего, за ними кто-то стоит, но кто именно — конкуренты из столицы или кто-то другой — неизвестно.

Нань Ци сказал: «Мы поставили сотрудника у входа, чтобы он следил за ними. Если они появятся, он сразу вызовет гвардейцев. Тогда они ничего не смогут сделать».

Командир гвардейцев отнесся к ним вежливо и даже сказал, что в следующий раз они могут сразу обращаться к ним. Нань Ци подумал, что столичные гвардейцы просто очень дружелюбны к людям, и искренне поблагодарил их, запомнив это.

Чжоу Янь кивнул. Пока это был единственный способ. Они не знали, кто их противник, и не могли сделать ничего другого.

Они готовились к худшему, но не знали, что хулиганы уже были напуганы до смерти. Они не ожидали, что новый магазин будет под защитой императорской гвардии. Если бы они знали об этом заранее, разве бы взялись за это дело?

Они вращались в столичных кругах, и теперь все их окружение знало, что «Юньхуачжай» находится под защитой гвардии, и трогать его нельзя.

Когда человек, нанявший их, снова пришел с деньгами, чтобы устроить беспорядки, он обнаружил, что никто не хочет браться за это дело, а его самого лишь высмеяли. Он был в ярости, а вернувшись, получил еще и выговор от своего хозяина.

В «Юньхуачжай» сотрудники занялись уборкой, чтобы привести магазин в порядок перед повторным открытием.

Нань Ци и Чжоу Янь отвели Юнь Фэя во внутренний двор. Чжоу Янь сказал Юнь Фэю: «Су Юйцюань уже здесь две недели. Говорят, он активно налаживает связи».

Юнь Фэй кивнул. Это было ожидаемо. У него не было таких связей, а те, кого можно было купить за деньги, Су Юйцюань уже давно купил. Почему бы они выбрали его вместо Су Юйцюаня?

Как бы то ни было, окончательное решение о выборе императорского купца принимало Управление внутренних дел. Каждый раз в отборе участвовало более десяти чиновников, и решение принималось на основе их общего мнения. Он не верил, что Су Юйцюань сможет подкупить их всех.

Вскоре наступил день отбора. Юнь Фэй, приведя себя в порядок, отправился по указанному адресу. Прибыв на место, он увидел, что многие уже собрались. Он огляделся и заметил Су Юйцюаня, который с улыбкой общался с другими, казалось, совершенно не нервничая.

Вскоре прибыли чиновники из Управления внутренних дел. Отбор проводился на месте, и результаты объявлялись сразу.

Каждый торговец тканями должен был представить свои лучшие и самые характерные образцы. Чиновники, ответственные за выбор императорского купца, заранее изучили масштабы, происхождение и известность каждого торговца, составив соответствующие записи.

Во время отбора чиновники сначала изучали записи, чтобы ознакомиться с торговцами и их тканями, а затем тщательно осматривали и оценивали образцы. После оценки каждый чиновник отдавал свой голос за того, кого считал лучшим, и в конце подводились итоги, объявлялся победитель.

Торговцы наблюдали за всем процессом. По мере того как чиновники завершали оценку, стало ясно, что голоса за Юнь Фэя и Су Юйцюаня значительно опережали остальных. Все понимали, что выбор будет между этими двумя.

Юнь Фэй наблюдал, как последний чиновник отдал свой голос Су Юйцюаню, закрыл глаза и понял, что на этот раз, похоже, вернется ни с чем.

Су Юйцюань, напротив, выглядел крайне довольным. Юнь Фэй стиснул зубы: «Пусть этот мерзавец радуется еще пару лет...»

Главный чиновник быстро подсчитал голоса и уже собирался объявить победителя, как у входа в зал раздалось объявление:

«Прибыл князь Фу!»

<http://bllate.org/book/12685/1123218>